

Когда Чэн Ши вышел из заведения, на улице уже стемнело. Ответа от Фу Цзиня на телефоне всё еще не было.

Чэн Ши немного колебался, ведь он не знал, что именно там происходит у Мэн Синя...

Юноша убрал телефон и вызвал машину. Он решил поехать в компанию Фу Цзиня, надеясь, что тот на месте. В конце концов, если он отправится к Мэн Синю один, вряд ли это закончится чем-то хорошим.

Когда он прибыл к зданию компании, небо окончательно потемнело. В прошлый раз парень поднимался на специальном лифте вместе с собеседником, но теперь, когда того рядом не было, пришлось обратиться на ресепшн.

К его удивлению, стоило девушке на ресепшене услышать имя Чэн Ши, как она без лишних вопросов проводила его к VIP-лифту. Ведь шоу «Любовь и лето» было настолько популярным, что все и так знали: этот гость — их второй босс.

— Спасибо, — тихо сказал Чэн Ши.

Он поднялся на специальном лифте напрямик в офис президента. Юноша уже был здесь в прошлый раз, поэтому сотрудники узнали его с первого взгляда и позвали помощника Чжао.

— Господин Чэн, Вы пришли к господину Фу? — помощник Чжао проводил Чэн Ши в кабинет Фу Цзиня и вкрадчиво добавил: — Господин Фу всё ещё на совещании.

Чэн Ши слегка нахмурился:

— Оно только началось?

— Уже идёт какое-то время. У Вас срочное дело? — спросил помощник Чжао.

— Не совсем срочное.

С Мэн Синем за короткое время ничего страшного не случится. Учитывая алчность Мэн Хуэя, тот всё ещё рассчитывает, что сын поможет ему наладить связи с семьёй Гу, а значит, не станет действовать опрометчиво.

Парень заглянул в телефон: 19:30 вечера. Путь от компании Фу Цзиня до адреса, который скинул Мэн Синь, займёт минимум два с половиной часа — считай, через весь Тунчэн.

«Богачи все так любят жить в пригороде?»

Он вполне мог подождать.

— Я подожду, — Чэн Ши убрал телефон.

— Тогда присаживайтесь.

Помощник Чжао вышел и через пару минут вернулся с чашкой чая.

— Кстати, помощник Чжао, — внезапно окликнул его Чэн Ши.

— Слушаю Вас.

— Где тот сейф, в который я в прошлый раз убрал вещи? Почему я его не вижу? — Он помнил, что оставил его в кабинете Фу Цзиня и так и не забрал. Когда помощник Чжао выходил, юноша осмотрелся, но ничего не нашёл.

— Это...

В душе помощник Чжао вопил:

«Не спрашивай меня, я сам без понятия! Неужели ты сам не понимаешь, у кого об этом надо спрашивать? Зачем мучить простого работягу?!»

Чэн Ши:

— Забыли, куда его поставили?

— Может быть, Вам лучше лично спросить у господина Фу? — ответил помощник Чжао.

— Ладно, — гость всё понял. Похоже, помощник Чжао действительно не знал, где лежат вещи.

Ему не обязательно было забирать их именно сегодня. Вечером ещё предстояло ехать к Мэн Синю, так что «красные книжки» и контракт в кабинете Фу Цзиня были в большей безопасности.

Видя, что Чэн Ши не продолжает расспросы, помощник Чжао поспешно ретировался. Стоило ему выйти, как его тут же окружили девушки из секретариата.

— Помощник Чжао! Помощник Чжао! Ты лучший! Помоги нам раздобыть автограф Чэн Сяо Ши!

Они все смотрели «Любовь и лето». Сначала влюбились в его лицо, а когда узнали о «маске» артиста, стали фанатками Чэн Ши.

— Автограф?! — помощник Чжао поправил очки, его лицо на мгновение исказилось. — Человек сидит прямо там. Я не пойду, идите и просите сами.

Он попытался оттолкнуть их, чтобы уйти, но не успел сделать и двух шагов, как его схватили за шею.

— Пойдешь или нет?! Если не пойдешь, даже не надейся, что я подменю тебя, когда в следующий раз соберешься отпрашиваться! — пригрозила Ли Шу.

— Человек прямо там сидит, обязательно мне идти? — парировал помощник Чжао.

— Ну так... Чэн Сяо Ши ведь социофоб, мы боимся напугать его такой толпой.

— Ага, значит, напугать Чэн Сяо Ши вы боитесь, а моего социального самоубийства — нет? — помощник Чжао стиснул зубы.

Оказавшись в меньшинстве, он всё же вошёл. Юноша как раз сидел на диване, листая ленту в телефоне.

Держа в руках несколько личных фотографий Чэн Ши и маркер для автографов, помощник Чжао утратил свой привычный солидный вид:

— Господин Чэн, могу я попросить вас об одном одолжении?

— Слушаю Вас, — Чэн Ши отложил телефон и из-за надетой кепки слегка задрал голову, чтобы посмотреть на помощника Чжао.

Тот со смущением произнес:

— Несколько моих коллег — ваши фанаты, они очень хотели бы получить автограф.

С этими словами он протянул фотографии и маркер.

— Автограф? — Юноша взял их. За две жизни это был первый раз, когда кто-то просил у него автограф, и он даже не знал, как их обычно пишут.

Парень помедлил, а затем вывел на каждой фотографии иероглиф «Ши» (Время).

Закончив, он снова спросил:

— Сколько ещё примерно времени нужно Фу Цзиню?

— Трудно сказать точно. Если повезёт, закончат до восьми.

Чэн Ши взглянул на часы: 19:49. Лишние несколько минут погоды не сделают.

— Тогда я ещё подожду.

Видя состояние гостя, помощник Чжао предложил:

— Если вы сильно торопитесь, я могу зайти и уточнить для вас.

Чэн Ши покачал головой:

— Не нужно. Помощник Чжао, если Фу Цзинь не освободится после восьми, не могли бы Вы съездить со мной в одно место?

Помощник Чжао согласился без малейших колебаний. Автографы уже были на руках, так что позже он заставит Ли Шу подменить его. Он знал о характере отношений Чэн Ши и Фу Цзиня. Раз юноша пришел к Фу Цзиню, значит, ему наверняка нужна помощь в каком-то деле. Раз босса нет на месте, он, конечно же, должен разделить его заботы!

После того как помощник Чжао вышел, Чэн Ши пробыл в кабинете Фу Цзиня ровно до 20:00. Как раз в этот момент пришло сообщение от Мэн Синя.

[Мэн Синь: Брат, ты уже приехал?]

Он промолчал мгновение и набрал на экране:

[В пути.]

[Мэн Синь: А я уж подумал, что брат не приедет.]

[Чэн Ши: Не накручивай себя.]

Чэн Ши убрал телефон, мысленно сокрушаясь.

«Одному небу известно, что я всего лишь пушечное мясо без особой роли, и я понятия не имею, как всё докатилось до жизни такой».

Он вышел из кабинета Фу Цзиня и увидел окруженного красавицами помощника Чжао. Только юноша собрался подойти и позвать его с собой, как за спиной раздался голос Фу Цзиня:

— Чэн Ши?

Чэн Ши обернулся. К нему шел Фу Цзинь, а за спиной мужчины следовало немало людей, которые, услышав слова босса, разом уставились на него.

Это заставило Чэн Ши мгновенно напрячься.

Фу Цзинь шагнул вперед, заслоняя его от чужих взглядов:

— Пойдем, поговорим внутри.

Чэн Ши снова вернулся в кабинет Фу Цзиня.

Фу Цзинь приподнял бровь, а в его глазах промелькнула улыбка:

— Ищешь меня по какому-то делу?

Чэн Ши кивнул:

— Я отправил тебе сообщение, но ты был занят и не увидел, поэтому я приехал лично.

Услышав это, президент Фу открыл телефон и мельком глянул на сообщение, присланное Чэн Ши два часа назад.

— Помочь Мэн Синю? — Фу Цзинь изогнул губы в усмешке.

Любопытно.

— Я сам не решаюсь ехать, боюсь, что Мэн Хуэй меня тоже запрет, — прямо сказал Чэн Ши. Он действительно считал, что такой неразборчивый в средствах человек, как Мэн Хуэй, вполне на это способен.

Фу Цзинь тихо рассмеялся:

— Он не посмеет. Поехали, я составлю тебе компанию.

Камень на душе у юноши окончательно осел. С Фу Цзинем эта поездка наверняка пройдет очень легко.

Вдвоем они отправились на машине к дому семьи Мэн.

Чэн Ши было немного неловко. Фу Цзинь трудился весь день, так и не отдохнул как следует, а теперь ему еще два с лишним часа везти его к Мэнам. Он покосился на спутника, хранившего молчание с самой посадки в автомобиль.

Фу Цзинь заметил его взгляд:

— О чем думаешь?

— Думаю о том, что сказать Мэн Хуэю при встрече, — ответил Чэн Ши.

— Говори всё, что захочешь.

Слова Фу Цзиня заставили парня почувствовать, что за его спиной есть опора и он может вести себя совершенно безрассудно — страх тут же сменился уверенностью.

— Тогда я скажу прямо, что пришел за Мэн Синем, — Чэн Ши помедлил и добавил: — И попрошу, чтобы он пожил у меня пару дней.

Фу Цзинь небрежно хмыкнул в знак согласия.

Чэн Ши пояснил:

— Я не собираюсь на самом деле жить с Мэн Синем, это лишь предлог, чтобы забрать его оттуда.

Фу Цзинь крутанул руль, сворачивая в жилой комплекс, где жил Мэн Синь, и с улыбкой произнес:

— Я знаю.

Чэн Ши не любил, когда к нему приближаются, так что он ни за что не стал бы жить вместе с Мэн Синем. Фу Цзинь не был настолько мелочным, чтобы ревновать из-за одной фразы.

Юноша замолчал и больше не заговаривал.

Вскоре они прибыли по адресу, присланному младшим, и вышли из машины.

Мэн Хуэй в это время томился в кабинете, изводя себя из-за нынешнего положения, когда вошел дворецкий и постучал в дверь.

— Господин Мэн, вас ищет некто по имени Чэн Ши.

— Чэн Ши?! — Мэн Хуэй недоумевал. — Зачем он пришел?

Но затем передумал:

«Да какая разница! Раз уж пришел — пусть и не надеется уйти!»

В глазах Мэн Хуэя промелькнула жестокость. С мрачным лицом он в сопровождении дворецкого спустился вниз.

В гостиной на диване в одиночестве сидел Чэн Ши.

— Чэн Ши! Зачем ты явился?! — яростно выкрикнул Мэн Хуэй. — Ты ещё смеешь приходить сюда?

Мужчина встал перед Чэн Ши. Юноша был в кепке, и лица не было видно, но отец Мэн всё равно мог представить это вызывающее гнев выражение.

Стоило ему вспомнить, что Чэн Ши не только добавил его в чёрный список, но и наговорил

невесть чего дедушке Фу, из-за чего тот прекратил сотрудничество, как внутри всё закипало от злости.

И раз уж парень сам пришёл в руки, он потребовал ответа:

— Что именно ты наплёл дедушке Фу! Не думай, что если за твоей спиной стоит Фу Цзинь, я не посмею ничего тебе сделать. Раз уж ты сегодня сам подставился, то и не мечтай уйти.

— И кому это ты запретил уходить? — раздался голос Чэн Ши за спиной Мэн Хуэя.

Собеседник резко обернулся и увидел стоящего позади юношу. Он в недоумении снова повернул голову к дивану. Там, как оказалось, сидел Фу Цзинь.

Лицо Фу Цзиня не выражало эмоций, а голос был ледяным:

— Повтори, кто это не должен уходить?

Лицо Мэн Хуэя мгновенно побелело. Он только что... Рассыпался в угрозах перед самим Фу Цзинем?!

Первым делом он свирепо взглянул на дворецкого.

«Тупица! Почему не сказал, что Фу Цзинь тоже пришёл!»

Мэн Хуэй неловко рассмеялся:

— Президент Фу, президент Фу, послушайте меня... Это всё недоразумение, чистое недоразумение, я просто пошутил. Президент Фу, какими судьбами Вы здесь?

Фу Цзинь холодно смотрел на мужчину, не проронив ни слова.

От этого взгляда у Мэн Хуэя подкосились ноги. Кажется, осознав намёк, он повернулся к стоящему рядом Чэн Ши:

— Ши-эр, говори ты.

Чэн Ши сейчас было не до счётов с Мэн Хуэем. Глядя на то, как идут дела, Фу Цзинь рано или поздно всё равно приструнит этого человека.

Он перешёл сразу к делу:

— Я хочу видеть Мэн Синя.

— Мэн Синя?! — Мужчина опешил. Явиться среди ночи с таким размахом только ради встречи с ним?!

Чэн Ши бросил на него взгляд:

— Нельзя?

На лице Мэн Хуэя промелькнуло замешательство:

— Младший брат уже спит. Давай я завтра попрошу его связаться с тобой.

Он только днём вlepил Мэн Синю пощёчину, так что сейчас выпускать его точно было нельзя.

Чэн Ши не стал тратить время на дальнейшие препирательства и сразу набрал номер Мэн Синя. Тот будто не выпускал телефон из рук — трубку сняли в то же мгновение, как пошёл вызов.

— Алло? Брат? — раздался хриплый голос Мэн Синя.

— Да, я приехал, — прямо сказал Чэн Ши. — Спускайся.

Мэн Хуэй не ожидал, что юноша действует в сговоре с Мэн Синем, из-за чего оказался в крайне неловком положении.

Младший брат всё ещё был под его замком и не мог спуститься сам, пока он не прикажет открыть дверь.

Наступило тягостное затишье.

Фу Цзинь встал, его взгляд был полон презрения:

— Господин Мэн, благоразумие — лучшая черта героя.

Лицо Мэн Хуэя стало землисто-серым. Он не мог ему противостоять.

Фу Цзинь высказался прямо — разве что не добавил открытым текстом:

«Сделаешь или нет? Если нет — завтра корпорация Мэн пойдёт с молотка!»

Чэн Ши не удержался и в душе похвалил спутника.

«Действительно, стоит вмешаться такому боссу, как люди сразу становятся послушными».